

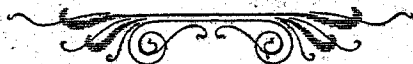
100
11 247

Историческое

ОПИСАНИЕ

Спасо-Зеленогорскаго

общежительнаго женскаго
монастыря.

Нижній-Новгородъ.

Типографія И. А. Шелеметьева

1909 г.

Историческое описаніе Спасо-Зеленогорскаго общежительнаго женскаго монастыря.

Спасо-Зеленогорскій женскій монастырь находится въ Нижегородской губерніи и уѣздѣ, на разстояніи отъ своего губернскаго города въ 85 верстахъ и уѣзднаго Арзамаса въ 35 верстахъ.

Основаніе монастыря относится къ половинѣ XVII вѣка. На мѣстѣ, гдѣ теперь женская обитель, въ то время основанъ былъ мужской Спасо-Бѣлогорскій монастырь. Основаніе этому монастырю было положено инокомъ Іоной; онъ-же воздвигнулъ здѣсь храмъ въ честь Нерукотвореннаго Спаса, для чего обращался къ царю Алексѣю Михайловичу и патриарху Никону и получилъ указъ и храмозданную грамоту. Въ первое время иноки терпѣли нужду въ содержаніи. Только при строителѣ Феодосіи монастырю, по прошенію иноковъ, грамотой Алексѣя Михайловича дозволено пользоваться бортнями въ Киржайскомъ врагѣ на Бѣлой Горѣ со взномомъ въ казну оброка по $\frac{1}{4}$ пуда меду, по три алтына и по двѣ деньги съ полушкой. Въ 1693 году указомъ того же Алексѣя Михайловича, по прошенію игумена Афанасія съ братією, повелѣно отмежевать на пропитаніе и строеніе Спасо Бѣлогорской пустыни вблизи монастыря лѣсу двѣ квадратныя версты со всѣми угодьями, а бортнями дозволено пользоваться безоброчно. Послѣ этого монастырь сталъ увеличиваться: въ немъ было уже три церкви—1-я первоначально выстроенная въ честь Нерукотвореннаго Спаса, 2-я въ честь Казанскія Божіей Матери и 3-я въ честь Святителя и Чудотворца Николая съ придѣломъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца; двѣ пятиглавыя, а третья съ одной главой. Окруженъ былъ монастырь каменной оградой съ башнями и вмѣщалъ въ себѣ много деревянныхъ зданій. До утвержденія штатовъ въ 1764 году подъ вѣдѣніемъ монастыря находились 113 душъ оброчныхъ крестьянъ. Послѣ

изданія штатовъ монастырь оставался нѣсколько времени на своемъ содержаніи, а въ концѣ XVII столѣтія былъ упраздненъ. Кромѣ основателя инока Іоны и строителя игумена Ѳеодосія въ немъ было семь игуменовъ и восемь архимандритовъ. Изъ числа послѣднихъ извѣстны имена подвижниковъ архимандритовъ: Ефрема, Питирима и Іосифа. Изъ синодика временъ Алексѣя Михайловича видно, что при Бѣлогорскомъ монастырѣ, кромѣ игуменовъ и архимандритовъ, погребено около трехъ сотъ иноковъ и сто тридцать схимонаховъ. По упраздненіи монастыря, церкви его, по прошенію мѣстныхъ крестьянъ, обращены въ приходскія, а окружавшая его слобода Спасъ-Бѣлыя Горы переименованы въ Спасъ-Зеленяя Горы. Въ послѣднее время изъ числа означенныхъ на древнемъ планѣ монастырскихъ зданій оставалась въ цѣлости только одна каменная богадѣльня при вратахъ ограды, а изъ церквей одна деревянная пятиглавая, построенная въ 1664 году; другой-же пятиглавой церкви нѣтъ, хотя замѣтны слѣды ея развалинъ. Бывшая при этой церкви колокольня находится въ цѣлости доселѣ, а монастырская стѣна служитъ церковной оградой при сельской Спасской церкви.

На мѣстѣ этого-то упраздненнаго монастыря съ 1800 года и стала образовываться женская община. О первоначальномъ основаніи женской обители сохранилось мало свѣдѣній. Всѣ эти свѣдѣнія связываются съ жизнью извѣстнаго блаженнаго старца Саровскаго Серафима. Поселившись въ 1778 году въ Саровской пустыни, о. Серафимъ еще будучи простымъ іеродіакономъ, почти ежегодно, по порученію своей братіи пріѣзжалъ на Зеленогорскую ярмарку для закупки меду и другихъ необходимыхъ обители вещей. Бывая здѣсь, онъ всегда обходилъ запустѣлое мѣсто прежде бывшаго монастыря и скорбѣлъ о запустѣніи его. Однажды, во время такой прогулки, блаженный старецъ замѣтилъ въ углу монастырской ограды келлію, въ которой поселился какой-то человѣкъ для спасенія души. Это былъ мѣстный престарѣлый заштатный священникъ о. Василій, человѣкъ Богобоязненный и глубоко вѣрующій, также печалившійся о нарушенной обители. Старецъ Серафимъ возрадовался духомъ, прозрѣвая въ этомъ начало возрожденія обители. Предчувствіе его оправдалось. Съ 1800 года здѣсь стали жить вдова Мавра Матвѣева, Стефанида Корнилова, Татьяна Макарова, Татьяна Петрова и Устина Михайлова. Жизнь этихъ обитательницъ, по сказанію современницъ, была по образу монастырской келейной жизни и отличалась необык-

новенной простотой. Не имѣя собственныхъ средствъ къ жизни, сестры жили подаваніемъ Христа ради. Блаженный старецъ Серафимъ не оставлялъ ихъ своей помощью до самой своей кончины. Въ началѣ образованія общины сестры не мало терпѣли различныхъ огорченій и несчастій. Въ это-то трудное время и необходимы были совѣты и утѣшенія, а также и молитвы блаженнаго старца.

Жилище первыхъ обитательницъ называлось Спасо-Зеленогорской богадѣльней. Съ теченіемъ времени число обитательницъ богадѣльни стало постепенно увеличиваться. Внутри ограды было построено еще нѣсколько келлій. Сестры стали собираться на общую молитву и за правило въ трапезу, а къ богослуженіямъ ходили въ приходскую церковь, за неимѣніемъ своей. Приходскій Зеленогорскій священникъ былъ ихъ духовнымъ отцемъ. Занятія сестеръ большею частію состояли въ печеніи просфоръ для приходской церкви. Въ 1816 году дѣвица Стефанида Корнилова изъясняла въ прошеніи своемъ Нижегородскому епархіальному начальству, что 15 лѣтъ уже протекло съ тѣхъ поръ, какъ она съ подобными ей дѣвицами и вдовицами имѣетъ проживаніе въ „Общинѣ“, въ устроенныхъ въ монастырской оградѣ келліяхъ, и что ихъ нынѣ до 25 человекъ. Въ 1842 году 12 іюня, по ходатайству Нижегородскаго преосвященнаго Іоанна, указомъ Святѣйшаго Синода богадѣльня утверждена общиной и съ Высочайшаго соизволенія принята подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства и всѣ приношенія и акты пожертвованія дозволено ей принимать на имя общины и совершать тѣмъ-же порядкомъ, который установленъ для православныхъ монастырей.

Общиной Спасо-Зеленогорская обитель оставалась до 1893 года. 7-го іюля того года послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода, по которому Зеленогорская Община возведена въ третьеклассный монастырь. 5 и 17 сентября состоялось постриженіе въ иночество избранныхъ сестеръ монастыря. Обрядъ былъ совершенъ надъ двѣнадцатію старицами; въ томъ числѣ пострижена была и снова избранная настоятельница монастыря Пелагія Алексѣева, въ иночествѣ Монахиня Таисія, а 17 декабря возведена въ санъ игуменіи.

Съ начала своего основанія Спасо-Зеленогорская община, нынѣ монастырь, управлялась начальницами, избираемыми съ согласія сестеръ и утвержденія епархіальнаго начальства. Со времени утвержденія общиной, обитель имѣла пять

настоятельница. Первая Стефанида Корнилова известна тѣмъ, что, ея стараніемъ и ходатайствомъ предъ духовнымъ начальствомъ, прежде бывшая Зеленогорская богадѣльня утверждена Общиной. Второй настоятельницей была Прасковья Осипова. При ней главнымъ образомъ юная община получила свое устройство. Третья настоятельница Варвара Федотова занимала эту должность только четыре года, послѣ чего скончалась. Во время своего четырехлѣтняго настоятельства она сложила стѣны и покрыла храмъ Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, который за ея смертію достроенъ былъ впоследствии. Далѣе слѣдующей настоятельницей была Анна Макарова Кроткова и наконецъ настоящая Пелагія Алексѣева, въ иночествѣ монахиня Таисія.

Кромѣ вышепоименованныхъ настоятельницъ, мѣстное преданіе сохраняетъ память о замѣчательной по своей святой жизни старицѣ Иринѣ Лазаревнѣ. Изъ рукописнаго жизнеописанія ея, хранящагося при монастырѣ, известно, что она дочь крестьянина деревни Муратовки, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. На второмъ году по рожденіи лишилась матери и поступила на попеченіе мачихи—женщины злого и сварливаго характера, а спустя еще нѣсколько времени потеряла и отца. Съ этого времени началась для Ирины тяжелая жизнь. Мачиха сильно не любила свою падчерицу и всевозможнымъ образомъ выражала ей свое нерасположеніе.

Такое воспитаніе дѣвочки продолжалось до двѣнадцати лѣтняго возраста. Уже въ этомъ возрастѣ она особенно любила слушать устные рассказы о житіи и подвижничествѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Подъ впечатлѣніемъ высокопоэтическаго повѣствованія о житіи святого Алексія челоувѣка Божія, она вдругъ, къ удивленію своихъ родныхъ и знакомыхъ, выразила желаніе вступить въ бракъ съ сыномъ одного крестьянина своей деревни, подлежащимъ отдачѣ въ военную службу.

По совершеніи брака, подражая житію сего святого угодника Божія, она тотчасъ удалилась въ лѣсъ, гдѣ и скрывалась четыре мѣсяца, до поступленія въ рекруты своего мужа, выходя днемъ изъ лѣса и помогая въ полевыхъ работахъ своей свекрови, которая ее очень любила. Получивъ такимъ образомъ свободу, Ирина Лазаревна съ этого времени вступаетъ на поприще духовной жизни. Начало своихъ монашескихъ подвиговъ она положила въ Кіевѣ при мо-

щахъ святыхъ угодниковъ, поступивъ въ число сестеръ Флоровскаго женскаго монастыря. Тамъ она трудилась девять лѣтъ, неся разнаго рода налагаемыя на нее послушанія: она носила воду, караулила сады, продавала и пекла просфоры и т. п. По истеченіи девяти лѣтъ Ирина Лазаревна перешла въ Дивѣвскую женскую общину, Ардатовскаго уѣзда, состоявшую подъ непосредственнымъ покровительствомъ и руководствомъ блаженнаго Саровскаго старца Серафима. Своимъ безпрекословнымъ повиновеніемъ и точнѣйшимъ выполненіемъ налагаемыхъ на нее послушаній она обратила на себя особенное вниманіе старца, который всегда называлъ ее единственной своей духовной дочерью. Послѣ шестилѣтняго пребыванія въ Дивѣвской общинѣ Ирина, по благословенію отца Серафима, перешла въ Зеленогорскую общину, гдѣ и жила до своей кончины въ особой убогой кельѣ. Послушанія, возлагаемыя на нее здѣсь, состояли въ самыхъ тяжелыхъ и грубыхъ работахъ: она охотно чистила помойныя ямы, колола и носила дрова, жала хлѣбъ, приготавливала ленъ и пряжу на пользу общины. До какой высокой степени развито было въ ней чувство безграничнаго послушанія, свидѣтельствуемъ слѣдующій случай: нѣсколько сестеръ общины, ночуя въ лугахъ на сѣнокосѣ и разложивъ костеръ огня, въ шутку, желая испытать ея послушаніе, послали ее на горящій костеръ, и смиренная Ирина безпрекословно, со словами: „благословите на святое послушаніе“, вошла въ огонь. Находясь непрерывно въ трудѣ, она глубочайшимъ смиреніемъ и своимъ веселымъ настроеніемъ, съ какимъ исполняла возложенныя на нее работы, воодушевляла къ трудамъ и окружавшихъ ее сестеръ обители. При всемъ стараніи ея открыть отъ окружающихъ свои духовныя дарованія, свѣтъ благодати Божіей не могъ быть скрытымъ подъ спудомъ. Высокій даръ прозорливости не рѣдко проявлялся у нея при собесѣдованіи съ приходящими и окружающими.

Такъ по свидѣтельству Казанскаго монастыря монахини Магдалины, 50 лѣтъ прожившей въ томъ монастырѣ, она, будучи еще молоденькой дѣвочкой, по предсказанію Ирины Лазаревны, поступила и приняла постриженіе именно въ Казанскомъ монастырѣ.

Одной женщиной, подвергавшейся жестокому истязаніямъ отъ своего мужа и намѣревавшейся лишиться себя жизни, Ирина Лазаревна предсказала скорое освобожденіе отъ

жестокато мужа, который, дѣйствительно вскорѣ заболѣлъ и умеръ.

По разсказу діаконицы села Арати, Евдокии, Ирина Лазаревна усиленно выражала большое сожалѣніе объ ея лошадахъ, когда она проѣзжала въ Нижній, не смотря на то, что время было выдренное и дорога хорошая, сухая. Сожалѣнія ея вполнѣ оправдались. Въ ту же ночь они съ мужемъ въ лѣсу заплутались и замучили лошадей по дурнымъ лѣснымъ дорогамъ до упаду.

Открытая душа Ирины Лазаревны полна была состраданіемъ и любовію къ страждущему человѣчеству и всѣ дѣла ея были направлены къ благотворенію и уврачеванію какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ недуговъ окружающихъ. То, что ей жертвовали,—а жертвовали ей не скудно,—она щедро, а главное—тайно, раздавала дѣйствительно бѣдствующимъ, старательно отыскивая ихъ по разнымъ мѣстамъ, и при томъ ничего себѣ не оставляя. Не оставляла своей благотворительностію и недостаточныя въ матеріальныхъ средствахъ Божіи храмы.

Иеромонахъ Высокогорской пустыни, Агапитъ, разсказывалъ, что Ирина Лазаревна неоднократно тайно подбрасывала имъ въ церковь и холсты и деньги, а ихъ, дѣтей—мірянъ, одѣляла лакомствами.

Къ дѣтямъ вообще, чьи-бы онѣ не были, Ирина Лазаревна относилась съ безграничною нѣжностью.

Одна бѣдная вдовица въ г. Арзамасѣ, оставшись по смерти мужа съ малолѣтними дѣтями, впала въ нищету и въ одно время, когда она топила печку, къ ней въ отворенную дверь неожиданно кто-то зросилъ на полъ 1 ф. чаю, голову сахару и узелокъ съ деньгами, а самъ поспѣшно скрылся. Вышедшая вслѣдъ за тѣмъ бѣдная женщина эта только отъ дворника и сосѣдей узнала, что благодѣтельницей ея была Ирина Лазаревна.

Иринѣ Лазаревнѣ присущъ былъ даръ и тѣлснаго врачеванія силою благодати Божіей. Многіе изъ мірянъ обращались къ блаженной съ своими тѣлсными недугами и всегда получали помощь и исцѣленіе ея молитвами.

Однажды крестьянинъ сосѣдней деревни Отерева, Ѳеодоръ Петровъ, явившись къ Иринѣ Лазаревнѣ, со слезами упалъ ей въ ноги и просилъ помочь его умирающій третій

день родами женѣ. Ирина Лазаревна успокоила его, увѣривъ, что жена его будетъ жива и дала не много масла изъ лампадки отъ св. образовъ, посовѣтовавъ ему натереть этимъ масломъ умирающую. И когда Федоръ Петровъ это сдѣлалъ, жена его благополучно разрѣшилась отъ бремени и выздоровѣла.

Одна женщина, почти лишившаяся зрѣнія отъ болѣзни глазъ, послала дочь свою къ Иринѣ Лазаревнѣ съ просьбой оказать ей помощь. Дѣвочкѣ Ирина Лазаревна дала небольшой лоскутокъ сахарной бумаги и посовѣтовала матери ея приложить къ больнымъ глазамъ. И дѣйствительно, глаза больной женщины какъ-то сразу чудесно отъ приложенія этой бумажки исцѣлились.

Вообще жизнь Ирины Лазаревны въ Спасо-Зеленогорской общинѣ полна была трудами физическими и духовными. Кромѣ келлейныхъ и общественныхъ молитвъ, она цѣлыя ночи въ лѣтнее и зимнее время занималась этимъ духовнымъ упражненіемъ: ее видѣли на молитвѣ въ башнѣ на колодцѣ, подъ церковію и въ другихъ сокровенныхъ мѣстахъ. Благочестивая старица Ирина скончалась 22 апрѣля 1843 года, на 74 году своей жизни и погребена на монастырскомъ кладбищѣ при церкви.

Нельзя обойти молчаніемъ и другого замѣчательнаго по своей благочестивой жизни человѣка, современника старицы Ирины, весьма радѣвшаго о благосостояніи и процвѣтаніи обители. Это былъ мѣстный приходскій діаконовъ Владимиръ Алексѣевичъ. По свидѣтельству современниковъ, онъ съ перваго взгляда своей небольшой и худенькой фигурой производилъ впечатлѣніе блаженнаго. Одѣвался онъ просто, безъ рясы, почти всегда ходилъ въ синемъ крашенномъ тулупѣ, а на тѣлѣ, подъ рубахой, носилъ тяжелыя желѣзныя вереги и во всякую литургію пріобщался Святыхъ Таинъ. Имѣлъ жену, но былъ бездѣтенъ. Весь доходъ какой приходился на его долю, онъ дѣлилъ пополамъ: одну половину онъ оставлялъ женѣ своей на пропитаніе, а другую, всю безъ остатка, раздавалъ неимущимъ и бѣднымъ, тайно и явно; клалъ по ночамъ на окнахъ бѣдныхъ домовъ, клалъ по дорогамъ на ходу. Принималъ подаваніе и самъ, но единственно для того, чтобъ отыскать голодныхъ и бѣдствующихъ, накормить ихъ и помочь. Дома находился онъ мало, а большею частію ходилъ по окрестностямъ, ходилъ прямо, не по тропѣ или по дорогѣ, а въ большинствѣ —

не разбирая ни пахатныхъ полей, ни овраговъ. Особенно любилъ онъ посѣщать „Святой Ключъ“—изобилующую источниками вкусной воды вершину оврага въ небольшомъ перелѣскѣ, верстахъ трехъ отъ обители. Тамъ, въ тѣни лѣсной, при полнѣйшемъ безмолвіи кругомъ, предъ небольшою часовней, блаженный по долгу проводилъ время въ умосозерцательныхъ размышленіяхъ; иногда въ часовнѣ зажигалъ свѣчи предъ святыми иконами, долго и усердно молился и пѣлъ духовныя пѣсни. Память о немъ сохранилась какъ о человѣкѣ въ высшей степени незлобивомъ и кроткомъ, во всю жизнь свою не причинившимъ обиды не только человѣку, но даже ни единому живому созданію Божію. Все нравственное міровоззрѣніе его было проникнуто удивительно мягкой таплотой ко всякой живой твари. Умеръ онъ тоже не обычайно. Однажды, лѣтомъ, въ одинъ изъ свѣтлыхъ и жаркихъ дней, въ полѣ, при полномъ стеченіи прихожанъ во время молебствія о ниспосланіи дождя, въ облаченіи, при св. образахъ и вѣющихъ хоругвяхъ кругомъ, сотворивъ возгласъ: „паки и паки приклонши колѣна“... тихо опустился на колѣни, тихо приникъ къ землѣ и также тихо, безболѣзненно и молча скончался. Во истину, человѣкъ этотъ былъ не отъ міра сего, Божій человѣкъ. Погребенъ онъ тоже въ монастырской оградѣ при церкви.—

При благочестивой жизни, блаженный Владиміръ обладалъ даромъ предвѣденія. Многіе изъ окрестныхъ жителей обращались къ нему, прося благословенія на будущія свои начинанія. Такъ, по сказанію Іерея Капитона, однажды двѣ вдовицы изъ сосѣдняго села Елховки пришли къ нему просить благословенія на путь къ свят. мѣстамъ. Владиміръ по обычаю, принялъ ихъ привѣтливо, отрѣзалъ имъ по ломтю хлѣба, намазалъ его медомъ и настоятельно совѣтовалъ имъ сшить себѣ на дороту по бѣлой рубашкѣ да поскорѣе, пока еще дома.—Совѣтъ оказался пророческимъ. Не прошло и двухъ недѣль какъ обѣ женщины померли.

Не менѣе удивителенъ также случай, рассказанный тѣмъ-же о. Капитономъ: однажды, когда онъ былъ еще не большимъ мальчикомъ. Владиміръ, въ бытность свою въ сосѣднемъ селѣ Елховкѣ, указывая діаконицѣ на возвращавшійся изъ церкви, послѣ совершенія службы, мѣстный причтъ, сказалъ: „какой отецъ-то Лавръ (священникъ) большой-пребольшой сталъ, а твой-то старикъ—маленькій пре-маленькій“, хотя преземистый священникъ далеко уступалъ

въ ростѣ діакону. И точно: чрезъ малое время о. Лавръ былъ избранъ благочиннымъ, а діаконъ, за какую-то провинность, былъ низведенъ, съ запрещеніемъ служенія, на степень причетника.

О кончинѣ своей онъ также предвидѣлъ. Собираясь въ тотъ день къ служенію св. литургіи, Владиміръ радостно предупредилъ свою жену, чтобъ она приготовилась принять желанныхъ; давно ожидаемыхъ гостей. „Послѣ обѣдни будутъ у насъ сегодня гости“, сказалъ онъ съ свѣтлымъ лицомъ. Кажется, излишне пояснять, какихъ гостей ожидалъ сей блаженный, достигшій въ жизни того высокаго духовнаго совершенства, гдѣ человѣкъ „малымъ чѣмъ умалень есть отъ ангель“.

Въ настоящемъ своемъ видѣ монастырь имѣетъ 300 сестеръ, въ томъ числѣ постриженныхъ въ монашество 50.— Изъ нихъ 1) игуменія Таисія, въ мирѣ Пелагія Алексѣева, дѣвица изъ Донскаго войска, домашняго образованія, 78 лѣтъ. Поступила въ 1850 году въ число послушницъ, въ 1865 году избрана казначеей, въ 1883 г.—начальницей, а по указу Святѣйшаго Синода, отъ 7 іюля 1893 года за № 2999, пострижена въ монашество, а 17 декабря произведена въ санъ Игуменіи. 2) Казначая „ „ лѣтъ, дѣвица Вятской губерніи, Яранскаго уѣзда, Афанасія Васильева, въ иночествѣ монахиня Рафаила. 3) Благочинія „ „ лѣтъ, дѣвица Сергачскаго уѣзда Матрена Никонова, въ иночествѣ монахиня Мардарія. Кромѣ этого, въ монастырѣ проживаютъ до 10 сиротъ дѣвочекъ, которыя подъ руководствомъ священника и старшихъ сестеръ обучаются грамотѣ и рукодѣлю.

Занятія сестеръ, кромѣ общихъ послушаній, состоятъ въ живописныхъ работахъ иконъ, въ украшеніи ихъ фольгой и искусственными цвѣтами, въ шитьѣ церковныхъ облаченій и одежды для сестеръ монастыря, въ вязаньѣ ботинокъ и чулокъ и въ шитьѣ обуви; въ лѣтнее время занимаются обработкой огородовъ, полей и уборкой луговъ.

При монастырѣ состоитъ одинъ священникъ и діаконъ. Священникъ получаетъ жалованья 60 руб., а діаконъ 40 р. въ годъ; кромѣ того въ ихъ пользу поступаетъ проскомидная и молебная сумма. Надѣлъ земли—священнику по одной десятинѣ въ полѣ, а діакону по полудесятинѣ. Сверхъ всего священнику дается 5 сажень дровъ въ годъ и діакону 3 сажени.

Посѣщается обитель, большею частію, жителями окрестныхъ селъ и деревень; бываютъ посѣтители, хотя и въ небольшомъ количествѣ, изъ Нижняго-Новгорода, изъ г. Арзамаса и другихъ мѣстъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе, по неизреченному Высшему Промыслу, обитель три раза подвергалась тяжкимъ испытаніямъ.

1) Въ 1897 году, 11 декабря, отъ неизвѣстной причины, въ стѣнахъ монастыря вспыхнулъ жилой деревянный корпусъ и сгорѣлъ до основанія; сгорѣлъ также скотный дворъ, въ немъ погибло шесть лошадей и вся упряжь съ зимними и лѣтними ходами.

2) Въ 1905 году, 9 іюля, въ два часа по полудни, отъ удара молніи, внутри монастыря сгорѣло четыре двухъ этажныхъ деревянныхъ жилыхъ корпуса, въ томъ числѣ игуменскій. Корпуса застрахованы не были. Сестры, почти всѣ находившіяся на полевыхъ работахъ и сѣнокосѣ, за исключеніемъ старыхъ и убогихъ; потеряли все свое личное имущество.

3) Въ 1906 году, на полевомъ хуторѣ, отстоящемъ отъ монастыря верстахъ въ трехъ, по случаю смутнаго времени, отъ злоумышленнаго поджога неизвѣстныхъ людей, сгорѣлъ жилой деревянный корпусъ и скотный дворъ, въ немъ погибло одиннадцать лошадей, вся упряжь и подвижной инвентарь.

Ниспосланныя испытанія для такой небогатой обители, какъ Спасо-Зеленогорскій монастырь, были тяжелы; но смиренныя сестры обители, памятуя, что Іову праведному ниспосланы были наитягчайшія испытанія, приняли эти испытанія съ покорностію и безъ ропота, твердо уповая на неисповѣдимыя и всеблагія пути Господни.

Въ заключеніе нужно сказать, что Зеленогорская обитель хотя еще много неимѣетъ для своего благоустройства, но при Божіей помощи, покровительствѣ Богоматери, Божіихъ угодниковъ Симеона Богопріимца и Анны пророчицы и по молитвамъ прежде бывшихъ подвижниковъ и подвижницъ, въ числѣ коихъ и великаго старца Саровскаго Серафима, при пособіи усердныхъ ревнителей благочестія и благотворителей, постепенно приходитъ въ лучшее состояніе и служить живымъ и благочестивымъ примѣромъ для окрестныхъ жителей въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Церковныя зданія монастыря.

Въ настоящее время въ монастырѣ находятся слѣдующія церковныя зданія: 1) церковь деревянная на каменномъ фундаментѣ въ честь Нерукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа, пятиглавая, однопрестольная. Она осталась отъ упраздненнаго мужского монастыря и построена была, по сказанію рукописи, „чернымъ попомъ Іоной отъ сотворенія міра въ 7161 году, а отъ Рождества Христова въ 1653 году“. Существуетъ въ первоначальномъ своемъ видѣ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, такъ напримѣръ: при неоднократныхъ поправкахъ, при ней уничтожена кругомъ галерея, служившая, вѣроятно, для крестохожденія; въ 1880 году переправлены главы и кресты и обиты бѣлымъ желѣзомъ; подведенъ каменный фундаментъ, обита новымъ тесомъ; прежняя окраска ея (подъ кирпичъ) замѣнена бѣлой.

Въ 1861 году, по распоряженію бывшаго Нижегородскаго епископа Нектарія, эта церковь была закрыта, какъ предназначенная къ перенесенію изъ монастырской ограды въ село, но въ 1864 году, по просьбѣ сестеръ обители, она была указомъ Святѣйшаго Синода снова возвращена общинѣ, какъ иноческое достояніе. 2) Церковь каменная, пятиглавая, въ два этажа, размѣромъ десять саж. въ квадратѣ, кромѣ алтаря, построенная въ періодъ 1895—1902 г. усердствующими благотворителями во имя Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, съ двумя придѣлами: въ честь святого Николая Чудотворца Мирликійскаго и преподобнаго Серафима Саровскаго. Нижній этажъ раздѣляется на двѣ половины: въ одной помѣщается престолъ въ честь Успенія Богоматери и праведныхъ Симеона Богопримца и Анны Пророчицы, съ неугасимой лампадой для поминовенія усопшихъ, а въ другой помѣщается больница. Колокольня съ шестью большими и малыми колоколами находится въ связи съ церковнымъ придѣломъ во имя Симеона Богопримца, который примыкаетъ къ пятиглавой каменной церкви.

Достопримѣчательности монастыря.

Достопримѣчательности монастыря состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Животворящій крестъ Господень не большого размѣра, сребропозлаченный, съ 35 частями Св. мощей угодниковъ Божіихъ. Имена этихъ угодниковъ означены на обо-

ротной сторонѣ креста, а на иконѣ, въ которую вложенъ крестъ, изображены ихъ лики, съ текстомъ изъ Евангелія: „Аще зерно пшенично не умретъ, то едино пребываетъ, аще же умретъ, то многъ плодъ сотворитъ“ и еще „Хранитъ Господь вся кости ихъ и ни едина отъ нихъ сокрушится“. Пожертвована икона С.-Петербургской купчихой Ветошкиной; мѣра иконы 12X9 вершковъ. 2) Животворящій крестъ кипарисный, рѣзной, съ частями Св. мощей Михаила, митрополита Кіевскаго, Святыхъ чудотворцевъ муромскихъ Петра и Февроніи, царя Константина, Феодора Стратилата и часть отъ гроба Св. Іоанна Милостиваго съ надписью: „Сооружена 1836 года іеродіакономъ Саровской пустыни Ефремомъ для іеромонаха той же пустыни Иллариона и получена обителью отъ сестры послѣдняго старицы Параскевы“. 3) Икона Успенія Божіей Матери—копія съ чудотворнаго Кіево-Печерскаго образа въ сребропозлащенной ризѣ, съ 8 частями угодниковъ Божіихъ, имена которыхъ означены на ней. Пожертвована она Нижегородской купчихой Пятовой. 4) Икона трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, съ чеканными по сребропозлащенной доскѣ изображеніями и частями Св. мощей Муромскихъ Чудотворцевъ. 5) Древняя икона Успенія Божіей Матери, оставшаяся отъ упраздненнаго монастыря. Писана въ 1741 году Августа 1 дня, по обѣщанію монаха Игнатія, при архимандритѣ Адрианѣ. 6) Икона Тихвинской Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ, украшенной 74 разноцвѣтными камнями. Пожертвована въ С.-Петербургѣ сборщицѣ Екатеринѣ Ивановой. 7) Сребропозлащенная дарохранительница, пожертвованная С.-Петербургскимъ купцомъ Роговымъ.

Д р е в н і е а к т ы .

Благодаря раннему возникновенію здѣсь монастыря, монастырскій архивъ хранитъ много древнихъ актовъ. Изъ нихъ замѣчательны: 1) челобитная на имя царя Алексія Михайловича отъ строителя Феодосія съ братією; въ ней упоминается объ основаніи въ пустыни храма 7168 (1660 г.), 2) письмо на пустынь при рѣкѣ Пасмуровкѣ 1667 года, 3) запродажная на ту же пустынь (1667 г.), 4) актъ на промѣнъ угодій Глѣба Исаева сына Амосова игумену Павлу на луга и мельницу по рѣкѣ Пасмуровкѣ (1682 г.), 5) челобитная игумена Макарія на Борисовскихъ крестьянъ (1687 года), 6) письмо Амосова къ игумену Павлу (1688 г.), 7) рукопись, писанная при архимандритѣ Адрианѣ съ подписомъ его руки

(1688 г.), 8) явочная игумена Макарія (1691 г.), 9) челобитная игумена Макарія на тѣхъ же Борисовскихъ крестьянъ (1700 г.), 10) приказъ Бориса Петровича Шереметева на челобитную архимандрита Іосифа старостѣ села Троицкаго, Борисова Поля тожь, о непричиненіи обидъ монастырскимъ людямъ (1708 г.), 11) челобитная архимандрита Іосифа Петру Самуиловичу Салтыкову на Мигаловскихъ крестьянъ (1713 г.), 12) актъ на обмѣнъ игумену Павлу (1718 г.), 13) рукопись, писанная при архимандритѣ Варсоноѳи (1718 г.), 14) челобитная архимандрита Іосифа Шереметеву (1723 г.), 15) актъ на обмѣнъ угодій поручика Жедринскаго архимандриту Теофилакту (1730 г.), 16) актъ Доможирова игумену Θεодосію на пустошь по рѣкѣ Пасмуровкѣ (безъ означенія года), 17) два синодика въ $\frac{1}{4}$ долю листа, полууставные съ киноварью, въ кожаныхъ переплетахъ, 18) два плана древняго монастыря, 19) желѣзныя вериги, вѣсомъ около 10 фунтовъ.

Монастырскія зданія.

Въ настоящее время зданія монастыря имѣются слѣдующія: 1) корпусъ полукаменный двухъ-этажный, съ небольшимъ при немъ садомъ, въ которомъ помѣщаются игуменскія и казначейскія келліи. 2) корпусъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, въ которомъ помѣщаются старшія сестры монастыря, 3) корпусъ каменный, въ которомъ помѣщаются кузница, прачешная и баня, 4) новоустроенный корпусъ двухъ-этажный полукаменный, въ которомъ помѣщаются страннопріемная и гостинная, 5) каменный двухъ-этажный домъ, въ которомъ помѣщаются сестры; тутъ-же помѣщается и просфорня. 6) каменный двухъ-этажный домъ, въ которомъ находится пекарня и квасная, 7) корпусъ деревянный двухъ-этажный на каменномъ фундаментѣ, 8) одно-этажный деревянный на каменномъ фундаментѣ корпусъ, 9) двухъ-этажный каменный корпусъ при конномъ дворѣ; въ нижнемъ этажѣ помѣщаются трудовыя сестры, а въ верхнемъ—мастерская для живописи иконъ и украшенія ихъ фольгой и искусственными цвѣтами, 10) келлія для рабочихъ, 11) конный дворъ деревянный на каменныхъ столбахъ. 12) каменный мшеникъ и другія службы при дворѣ, 13) каменный амбаръ, 14) два каменныхъ ледника съ деревянными напогребниками, 15) часовня надъ колодцемъ. Внѣ монастыря три флигеля съ надворнымъ строеніемъ для священника и діакона; въ томъ числѣ одинъ флигель для заштатнаго священника.

Съ юго-восточной стороны отъ монастыря расположено

монастырское кладбище, на которомъ покоятся сестры обители, а начальницы погребаются близъ церкви внутри монастыря. На этомъ же послѣднемъ были похоронены и другія лица, замѣчательныя въ духовной жизни, какъ свидѣтельствуя могильныя надписи Изъ могилъ послѣдняго рода замѣчательны: 1) старицы Ирины Лазаревны, краткое жизнеописаніе которой помѣщено выше и 2) могила діакона приходской Зеленогорской церкви Владиміра Алексѣевича Крутовскаго, о которомъ тоже сказано выше.

Средства и угодыя монастыря.

Средства монастыря составляютъ: 1) земля подъ монастыремъ и погостомъ 1 дес. 1957 кв. саж., 2) луга съ лѣсомъ 80 десят., 3) пахатная земля и дровяной лѣсъ 131 десят. 196 саж., 4) пахатная земля съ лѣсомъ и лугами 216 десят., 5) вѣтряная мельница о трехъ поставахъ, 6) пчельникъ, 7) въ трехъ верстахъ отъ монастыря хуторъ съ деревяннымъ флигелемъ на каменномъ фундаментѣ для скотницъ, со всѣми необходимыми службами, 8) два кирпичныхъ завода съ сараями, 9) рига для молотбы, 10) сѣнница. 11) два амбара, 12) сверхъ этого, монастырь имѣетъ два подворья—одно въ Нижнемъ-Новгородѣ и одно въ городѣ Арзамасѣ. При построенныхъ деревянныхъ флигеляхъ имѣются всѣ необходимыя службы.

